

главы 40.1 УПК РФ, высказываемых как учеными-процессуалистами, так и практиками с момента ее включения в законодательство. Представляется, что применение ее норм в таком виде весьма затруднительно и чревато грубейшими нарушениями как принципов уголовного судопроизводства, так и уголовно-правового принципа справедливости наказания.

---

¹ Пилюк А.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: нерешенные вопросы // Российская юстиция. 2012. № 11.

А.Л. Карлов

Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

***ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ДОСУДЕБНОГО
СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
О КОНТРАБАНДЕ НАРКОТИКОВ***

В последнее время все большее внимание обществом и органами государственной власти уделяется проблемам наркомании и незаконного оборота наркотиков. Стратегией государственной антинаркотической политики основным направлением борьбы с наркоугрозой определено уменьшение спроса и предложения наркотиков. Когда мы говорим о предложении наркотиков, неминуемо встает вопрос об источниках их поступления в нашу страну, а статистические данные показывают, что объемы ввозимых наркотиков значительно превышают количество наркотиков, изготовленных на территории Российской Федерации. Таким образом, становится очевидным, что одним из основных направлений борьбы с наркоугрозой является противодействие контрабанде наркотиков.

Приходится признать, что сотрудникам правоохранительных органов удастся изъять лишь малую часть наркотиков, переправляемых в Россию из-за рубежа. На наш взгляд, такое положение во многом связано с проблемами выявления преступлений и расследования уголовных дел о контрабанде наркотических средств и психотропных веществ.

Следует обратить внимание на отдельные отличительные черты контрабанды, которые существенно затрудняют ее выявление и расследование. Во-первых, преступник изначально учитывает, что,

пересекая границу, он либо переправляемая им посылка будут подвергнуты определенному контролю со стороны специально обученных и подготовленных сотрудников. Соответственно, злоумышленник более тщательно готовится к совершению преступления, заранее изучает обстановку и специфику места пересечения границы, предпринимает меры конспирации, чтобы не выдать свои намерения и не вызвать подозрения у сотрудников таможенных и пограничных органов. Во-вторых, в большинстве контрабанда наркотиков совершается преступными группами¹, что также существенно усложняет раскрытие преступления, ведь в случае задержания курьера организаторы легко находят ему замену и преступная цепочка наркосбыта продолжает функционировать. В-третьих, контрабанда неразрывно связана с коррупцией в органах власти и управления, в правоохранительных органах. Также следует отметить латентный характер контрабанды, поскольку, как и в большинстве других составов преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, по делам о контрабанде отсутствуют потерпевшие, соответственно, заявления по этим преступлениям в правоохранительные органы не поступают и выявляются они в большинстве случаев только при непосредственном обнаружении.

Перечисленные отличительные признаки существенно затрудняют выявление каналов контрабанды, а также полное и качественное расследование данных преступлений, однако на сегодняшний день в распоряжении органов предварительного расследования и оперативных сотрудников имеется действенный правовой инструмент, позволяющий не только привлечь к ответственности непосредственного исполнителя преступления, но и разоблачить всю преступную цепочку от организатора преступной группы до самого законспирированного пособника – это институт досудебного соглашения о сотрудничестве.

Введенный в действие в 2009 г., этот институт становится все популярнее у следователей и оперативных работников. Постепенно практические работники осознают и начинают реализовывать возможности, предоставляемые досудебным соглашением по уголовным делам. Можно заметить, что большое количество сложных уголовных дел, вызвавших резонанс в обществе, раскрываются и расследуются именно посредством заключения досудебных соглашений о сотрудничестве.

Направленность досудебных соглашений о сотрудничестве преимущественно на выявление и разоблачение групповых форм

преступности делает их заключение особенно актуальным по делам о контрабанде. Как указано в ст. 317.1 УПК РФ, с момента начала уголовного преследования подозреваемый или обвиняемый вправе обратиться к следователю с ходатайством о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Содержание данного ходатайства в общих чертах оговорено в ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ: «действия, которые он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления». С учетом ограничений, предусмотренных ч. 4 ст. 317.6 УПК РФ (о неприменении особого порядка в случае сообщения сведений лишь о собственном участии в преступной деятельности), ходатайство и последующее соглашение в обязательном порядке должны содержать обязательство по изобличению и (или) уголовному преследованию других соучастников преступления. Таким образом, одним из условий заключения досудебного соглашения по делам о контрабанде является наличие соучастия.

Анализ содержания ст. 229.1 УК РФ позволяет сделать вывод, что соучастие возможно не только при квалификации по ч. 2 ст. 229.1 УК РФ (совершенное группой лиц по предварительному сговору) и ч. 4 ст. 229.1 УК РФ (совершенное организованной группой), но и по ч.ч. 1, 3 ст. 229.1 УК РФ при наличии так называемого неоформленного соучастия, когда в преступлении участвует один исполнитель и один или несколько других соучастников (пособник, подстрекатель, организатор).²

Согласно п. 6 ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ в досудебном соглашении о сотрудничестве должны быть указаны действия, которые подозреваемый или обвиняемый обязуется совершить при выполнении им взятых на себя обязательств. На наш взгляд, именно обязательства стороны защиты являются содержательным ядром всего досудебного соглашения и заслуживают особого внимания.

Изученные материалы следственно-судебной практики по уголовным делам о контрабанде наркотиков в отношении лиц, заключивших досудебные соглашения, позволяют констатировать наличие достаточно «размытых» формулировок при определении обязательств стороны защиты («дать подробные и правдивые показания по всем известным обстоятельствам совершенных преступлений», «изобличить другого соучастника преступления» и т.п.). Подобные формулировки не позволяют подозреваемому в полной ме-

ре осознавать принятые на себя обязательства, затрудняют объективную оценку результатов содействия прокурором. Более оправданным, на наш взгляд, является перечисление конкретных следственных действий и информации, которая будет получена при их проведении (к примеру, «дополнительный допрос в качестве обвиняемого М., в ходе которого он даст показания о роли Ф., организовавшего преступную группу с целью совершения преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств» и т.п.).

Наиболее типичными для досудебных соглашений по уголовным делам о контрабанде являются обязательства:

– дать развернутые показания о совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом и контрабандой наркотических средств, совместно с другим, известным ему лицом;

– дать показания об обстоятельствах и механизме незаконного перемещения им наркотических средств через таможенную границу Российской Федерации;

– сообщить органам предварительного следствия сведения о роли и степени участия соучастника в совместном преступном сговоре, в случае необходимости изобличить соучастника в ходе проведения очных ставок;

– раскрыть механизм контрабандной поставки наркотиков в Россию и его дальнейшего распространения, изобличить в пособничестве контрабанде других соучастников;

– дать показания об обстоятельствах приобретения перемещенного через границу наркотического вещества, а также о лицах, причастных к приобретению;

– полностью согласиться с предъявленным обвинением и подтвердить данные показания в судебном заседании как по данному уголовному делу, так и по уголовным делам в отношении других соучастников;

– принять участие в следственных действиях и оперативных мероприятиях по установлению местонахождения соучастников, а также документированию их преступной деятельности.

При расследовании контрабанды, совершенной организованными преступными формированиями (организованными группами и преступными сообществами) большое значение имеет сотрудничество как с лидерами данных преступных формирований, так и с рядовыми исполнителями (курьерами, отправителями, распространителями). Сотрудничество лидера преступных формирований разрывает связь между всеми участниками группы, снижает вероятность

силового или психологического принуждения к даче «нужных» показаний. Так, Верховным Судом Республики Татарстан было рассмотрено дело № 2-44/ 2012 г., в рамках которого М. «во исполнение обязательств по досудебному соглашению, давая правдивые и последовательные показания, в том числе и во время очных ставок, изобличил не только себя, но и других участников преступной организации – В., З., Д., А., Н., Ш. и объявленного в розыск Б. В дальнейшем, после проверки показаний М., нашедших свое подтверждение, следствием были получены доказательства, которые позволили предъявить самому М. и вышеуказанным лицам обвинения в совершении дополнительных преступлений в составе преступного сообщества, установить механизм отправки ... и все обстоятельства переправляемых из банков г.Н.Челны в Республику Таджикистан денежных средств, получаемых от сбыта наркотиков, как им самим, так и через знакомых, установить механизм контрабандной поставки героина в самолетах, прибывающих из Таджикистана, установить места временного хранения героина и проживания прибывающих наркокурьеров». Кроме того, в приговоре прямо указано, что признательные показания организатора преступного сообщества М. способствовали тому, что задержанные наркокурьеры стали сотрудничать со следствием. В то же время исполнение обязательств рядовыми участниками преступных групп позволяют доказать как отдельные признаки организованных преступных формирований, так и привлечь к ответственности их организаторов. Так, свидетель Ш., в отношении которого уголовное дело было выделено в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, давая показания в качестве свидетеля по уголовному делу в отношении организатора и других участников преступной группы, сообщил суду об обстоятельствах создания Г. организованной группы для совершения незаконного сбыта наркотических средств, в состав которой входили он, Х. и Б., о роли и степени участия каждого из участников группы в приобретении и транспортировке героина из Казахстана и Башкортостана в Россию, об обстоятельствах задержания и изъятия у него и Х. пакетов с наркотическим средством (кассационное определение Саратовского областного суда № 22-3218/2012 от 26.06.2012).

Таким образом, с учетом специфики состава контрабанды наркотиков по таким делам заключение досудебных соглашений является наиболее актуальным и требует детальной теоретической проработки и практического внедрения.

¹ Выявление и расследование контрабанды наркотических средств, психотропных веществ / О.В. Корнелюк и др. Уфа, 2012. С. 29.

² Подобный пример содержится в обзоре кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2012 года от 17.10.2012.

М.А. Галимова

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

***К ВОПРОСУ О ПРЕКРАЩЕНИИ СУДОМ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ
С НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ С НАРКОТИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ,
ПСИХОТРОПНЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ И ИХ АНАЛОГАМИ***

Прекращение уголовных дел (уголовного преследования) как форма окончания предварительного расследования и судебного разбирательства в необходимой степени соответствует назначению уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). Реабилитирующие (п. 1, 2 ч. 1 ст. 24, п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ) и нереабилитирующие (п.п. 3, 4 ч. 1 ст. 24, п. 3 ч. 1 ст. 27, ст.ст. 25, 28, 28.1 УПК РФ) обстоятельства достаточно активно используются правоприменителем как основания прекращения производства по уголовному делу (уголовного преследования).

По данным Управления Судебного департамента в Красноярском крае¹, около 15% уголовных дел, рассматриваемых судами Красноярского края по первой инстанции, оканчиваются прекращением уголовного дела. Так, в 2010 г. по различным основаниям были прекращены 2538 уголовных дел, что составило 13,7% от общего количества дел, рассмотренных в судебном заседании; в 2011 г. – 2442 уголовных дела (14,7%); в 2012 г. – 2385 уголовных дел (14,9%). При этом подавляющее большинство уголовных дел прекращаются по нереабилитирующим основаниям. Только за 6 месяцев 2012 г. судами были прекращены 1188 уголовных дел, и лишь одно из них (ст. 291 УК РФ) – по реабилитирующему основанию.

Наиболее часто в качестве обстоятельств, обуславливающих прекращение уголовного дела (уголовного преследования), суды применяют примирение сторон (ст. 25 УПК РФ) и деятельное раскаяние (ст. 28 УПК РФ).